

РАЗВИТИЕ ПРИЗНАКОВ ПОВЕДЕНИЯ ПОМЕСНОГО И ЧИСТОПОРОДНОГО МОЛОДНЯКА

Б.П. Мохов, доктор биологических наук, профессор

ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»

тел. 8 (8422) 44-30-72

Ключевые слова: *Пищевая активность, наследственность, среда, продуктивность.*

Аннотация: *Изучение формирования признаков поведения телят проводилось в условиях пастбищного содержания, которое в наибольшей степени соответствует филогенетической основе и экологической среде развития поведенческой активности крупного рогатого скота. Поведение молодняка изучалось после отъема в условиях стойлового содержания и полноценного кормления. Установлено различие между помесным и чистопородным молодняком и влияние научения на развитие поведенческой деятельности.*

Введение. Замечено, что начальные этапы поведенческой деятельности телят диких и домашних животных имеют много сходного.

По свидетельству С. Боголюбского (1959), телята тура начинали пастись с 20 дня, телята зубра поедают траву на пастбище с 19 – 22 дня (А. Банников и др., 1971).

М. Придорогин (1929) указывает, что «трехнедельный теленок уже чувствует позыв к зеленому корму, пастбищу и сену»

Материалы и методы исследований. Нами изучалось развитие в онтогенезе и формирование поведенческой активности у помесного и чистопородного молодняка. Наблюдение и регистрацию всех двигательных и пищевых реакций телят проводили с 6 до 9 часов утра в период их нахождения на пастбище. Пищевая активность молодняка изучалась в течение суток за пять смежных дней.

Результаты исследований. Наблюдение за поведением телят в период новорожденности позволило установить, что киано–бестужевские помеси поднылись на ноги в течение $75,4 \pm 0,5$ мин., чистопородные – в $86,8 \pm 0,6$ мин., т.е. несколько позже.

Все телята, оставленные с матерями, самостоятельно нашли соски, а при уходе коров в сторону водопоя передвигались вслед за матерью. Сверстники, отнятые сразу же после отела и накормленные первый раз из поилки, остались на месте. В дальнейшем телята безошибочно находили своих матерей в стаде численностью более 50 животных. Поведение помесных и чистопородных телят уже в самом начале постнатального онтогенеза было не одинаковым, изменялось оно также в зависимости от условий содержания.

В возрасте до 25 дней телята наклоняются к пастбищу, нюхают и захватывают губами траву, но не срывают и не жуют ее. С 25 по 30 день все телята, которые паслись с матерями – кормилицами, начинают поедать корм. Из четырех телят, находящихся на привязи, поедали корм только три головы. С 30 по 40 день и те и другие поедают траву, на что уходит от 3 до 4% времени нахождения на пастбище. Из общего периода одну треть телята лежат, 10 – 12 % времени уходит на сосание матерей, остальное на исследовательское, игровое и др. поведение.

В возрасте от одного до 1,5 месяца у телят очень ограничен набор социальных и пищевых реакций. За период наблюдения месячные телята по своей инициативе только один раз отошли от коровы на расстояние 15 – 20 м, полуторамесячные – 1,6 раза. В этом возрасте телята в среднем через каждые два часа отставали от кормилицы, которая уходила, поедая траву. Сближение кормилицы и телят чаще происходило по инициативе коровы.

За четыре часа нахождения на пастбище чистопородные телята сосали коров 3,4 раза, на что затратили 8 % времени, помесные телята сосали чаще и затратили 9,5 %. Продолжительность реакции составила 6 мин., а у бестужевских – 5,7. Реакция приема пастбищного корма проявлялась 2,2 раза, т.е. примерно через каждые два часа, однако, была непродолжительной и малоэффективной. По всей вероятности, она побуждалась не мотивами пищевого поведения, а раздражением взрослым особям. Рефлекс жвачки отмечен не у всех телят. Он проявляется очень редко, без заметной отрыжки, неустойчив и непродолжителен. У телят в этом возрасте, как известно, происходит становление рубцового пищеварения.

Помесные телята лежат 75 мин., или 31,2 % общего периода, а бестужевские соответственно – 68,5 мин., или 28,5 %. Бестужевские телята несколько больше стоят и меньше двигаются. В целом состояние покоя, когда нет внешне выражения реакции, составляют 71 % от общего периода наблюдения.

У молодняка месячного возраста социальная активность практически от-

существует, за исключением незначительного количества обнюхиваний других телят. Повышенная социальная активность отмечалась у коровы №1769 с телятами месячного возраста. Она демонстративно бодала траву, сделала одно нападение на другую корову и четыре на чужих телят.

Повышенная агрессивность этой коровы может быть объяснена родительским поведением защиты своего потомства, однако, это не объясняет мотивы демонстративного бодания травы. Невольно напрашивается вывод, что возраст от одного до полутора месяцев совпадает с обучением и закреплением агрессивного поведения. Интересно, что корова – кормилица показывала акты агрессии не только к животным, а к таким объектам (как трава), которые не представляют опасности для потомства.

Дальнейшее изучение вопросов формирования поведения телят проводилось в группе, состоящей из трех коров – кормилиц и шести телят в возрасте от одного до 2,5 месяца.

В возрасте 2 – 2,5 месяца образцы агрессивного поведения становятся уже нередкими и более выраженными. В среднем на один день наблюдения у телят в возрасте одного месяца не отмечено случаев агрессивного поведения, в полуторамесячном 0,4 раза, в двухмесячном 5,6 и 2,5 – месячном возрасте 6,0 случаев.

В возрасте до 1,5 месяцев чаще проявлялись реакции груминга и опознавания. Так, в среднем за один период наблюдения коровы вылизывали теленка 3 – 4 раза, т.е. каждый час. В возрасте 2,5 месяцев эта реакция проявлялась в два раза реже. Своего теленка кормилица за период наблюдения вылизывала 3,4 раза, подсаженного для спаренного подсоса – 1,2. Реакция опознавания, наоборот, была направлена на подсаженного теленка в четыре раза чаще.

По сравнению с полуторамесячным возрастом, телята в это время сосали коров реже, они стали чаще поедать траву. Двигательные акты стали более продолжительными, а время лежания снизились в полтора раза. Изменилось пищевое поведение, продолжительность сосания у помесей составила 19,4 мин., у чистопородных 11,5 мин. и приема корма соответственно 12,1 – 12,3 мин.

С возрастом длительность реакции пищевого поведения снижается как у помесного, так и у чистопородного молодняка при повышении эффективности. Так, если в возрасте 9 мес. на прием 1 кг корма помеси затрачивали 15,7 мин., чистопородные – 15,4 мин., то в полуторалетнем возрасте, соответственно, 8,2 – 9,1 мин.

В таблице 1 приводятся сравнительные результаты изучения пищевого

поведения и показатели среднесуточного прироста.

По данным таблицы видно, что чем выше превосходство помесного молодняка по продолжительности пищевых реакций, тем больше разница в мясной продуктивности. Коэффициент корреляции между приростом живой массы и общей пищевой активностью составил $r = 0,507$, с продолжительностью жвачки $r = 0,666$. При повышении пищевой активности на основе наследственных или средовых факторов мясная продуктивность будет увеличиваться.

Таблица 1.

Продолжительность пищевых реакций и среднесуточный прирост живой массы

№ п/п	Показатели	Возраст, мес.	Помесные		Чистопородные		Поместные в % к чисто-породным
			n	M	n	M	
1	Среднесуточный прирост, г	9	5	887	5	820	108
		12	5	1235	5	965	128
		15	5	1084	5	917	118
		18	5	1172	5	1173	100
2	Длительность приема корма, мин.	9	5	237	5	268	107
		12	5	213	5	144	148
		15	5	254	5	198	128
		18	5	201	5	222	90
3	Длительность жвачки, мин.	9	5	525	5	312	153
		12	5	397	5	301	131
		15	5	353	5	252	140
		18	5	377	5	330	114

Выводы: Подсосное содержание телят обеспечивает более раннее их участие реакциям приема корма в среднем на 11,2 – 16,6 %.

В условиях идентичного содержания в возрасте 2,5 месяцев продолжительность сосания у помесных телят составила 19,4 мин., у чистопородных 11,5 мин., а двигательная активность соответственно 44,1 мин., и 50,0 мин.

Пищевое поведение помесного молодняка отличается ритмичностью и повышенной интенсивностью по сравнению с чистопородным. Между продолжительностью пищевых реакций и уровнем мясной продуктивности установлена положительная корреляционная связь.

Библиографический список.

1. Бололюбский С. «Происхождение и преобразование домашних животных». – М: Советская наука. – 1959.
2. Банников А. и др. «Отряд парнокопытных» В кн. «Жизнь животных». - М., 1971.
3. Придорогин М. «Вопросы животноводства». - М: Сельхозиздат. -1920.

УДК 636.2.033

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА КРОВИ КОМОЛОГО И РОГАТОГО СКОТА КАЗАХСКОЙ БЕЛОГОЛОВЫЙ ПОРОДЫ

***А.З. Зинуллин, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
им. Жангир хана
тел. 8(7112)50-27-94, amanzhol49@mail.ru***

Ключевые слова: *Состав крови, эритроциты, лейкоциты, альбумины, комолый скот, рогатый скот.*

В статье приведены результаты исследования морфологического и биохимического состава крови в сравнении комолых и рогатых животных казахской белоголовой породы крупного рогатого скота.

Введение. Известно, что как общее, так и физиологическое состояние организма, связанное с отправлениями жизненно важных функций и условиями существования находят отражение в составе крови животных. Многочисленными исследованиями установлено, что эритроцитов, гемоглобина, лейкоцитов и биохимические показатели крови животных изменяются в зависимости от возраста, сезона года, уровня кормления и условий содержания, физиологического состояния и имеют некоторые особенности от породы, пола, уровня и направления продуктивности, защитных свойств организма животного[1,2,3].

Цели и задачи. Целью нашей работы было определение морфологического и биохимического состава крови комолого и рогатого скота. В связи с чем, в задачи входило сравнительное изучение возрастной и сезонной динамики изменений в составе крови комолых и рогатых животных казахской белоголовой породы крупного рогатого скота.